

Фелисата Чудокофьева

**Свиток судьбы, или Как
потерять рукопись и найти себя**

«Литнет»

2026

Чудокофьева Ф.

Свиток судьбы, или Как потерять рукопись и найти себя /
Ф. Чудокофьева — «Литнет», 2026

ШОРТ-ЛИСТ литературного конкурса «Не совсем серьезно» Вы думаете, порталы в другие миры открываются только избранным? Как бы не так. Иногда для этого достаточно четырёх детей, одного древнего манускрипта и умения обаятельно всё испортить. В этой книге цитаты из классиков бьют точно в цель, стиральная машинка оказывается загадочнее дракона, а материнское «я кому сказала!» перекрывает по мощности любое заклинание. Внутри: тролль-огородник с философским подходом к жизни, фея с kleptomаническими наклонностями и чересчур серьёзный маг, который учится варить кофе без волшебства — и теряет сердце быстрее, чем собственную магию. Здесь герои не спасают мир, а просто пытаются не разрушить его до ужина. Зато научат дракона не чихать огнём на скатерть, дрессировать строптивые носки и докажут, что цитата из Достоевского в нужный момент — это сила покруче любого заклятия. Добро пожаловать в историю с ароматом корицы, привкусом петербургской романтики и чётким пониманием: если что-то пошло не по плану — значит, всё идёт как надо. Открывайте на свой страх и риск: смех, слезы умиления и спонтанные приступы желания переехать в Мировир гарантированы. P.S. Свиток не прилагается. Драконицу тоже пока не завезли. Но всё ещё впереди. За кулисами ещё теплее. Герои, вдохновение, истории из жизни. Жду вас в своём телеграм-канале @Chudokofieva

© Чудокофьева Ф., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Герои, которые всё испортят (но потом исправят)	6
Глава 2. Солнечный день, который всё испортил	8
Глава 3. Колокольня, снег и внезапный портал	9
Глава 4. Добро пожаловать в Миловир, или Почему маме нужна валерьянка.	10
Глава 5. Огородная революция или Почему тролль Груббок теперь спит спокойно	11
Глава 6. Как каждый нашел своё место в чужом мире	13
Глава 7. Из огня магии да в полымя мегаполиса	14
Глава 8. Эскалатор в преисподнюю, или Первые шаги мага в новом мире	16
Глава 9. Электричество для чайников, или Волшебство в проводах	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Герои, которые всё испортят (но потом исправят)

Анна (Аня) Тихомусева – хранительница древних текстов и ненужных приключений. Возраст: 23 года.

Внешность. Высокая, стройная, бледная (от недостатка солнца), с русыми волосами, всегда собранными в строгий пучок. Носит очки в тонкой оправе.

Характер. Интроверт, цитирует классиков в стрессовых ситуациях, ненавидит суету, но почему-то постоянно в неё попадает.

Особенности. Знает всего «Евгения Онегина» наизусть, может отчитать кого угодно цитатами из Достоевского, но не умеет отвечать на комплименты.

Мечта. Спокойная жизнь с книжкой и чашкой чая. (Мечта так и останется мечтой.)

Мария (Маша) Гувьева – уставшая мать хаоса. Возраст: 32 года.

Внешность. Румяная, волосы каштановые, вечно растрёпанные, в одежде преобладает «стиль удобно и не жалко».

Характер. Оптимистка поневоле, мастер импровизации, может успокоить истерику ребёнка и мага-следователя одновременно.

Особенности. Мечтала о карьере педагога-новатора, но вместо этого воспитывает четверых детей.

Мечта. Выспаться. Хотя бы раз.

Дети Маши – катастрофы в миниатюре.

Арина (11 лет) – маленький начальник. Умная, ответственная, ведёт список «глупостей, которые совершила сегодня семья».

Вова (9 лет) – гроза двора. Драчун, но с чувством справедливости. Уверен, что может победить любого, даже дракона.

Агния (7 лет) – генератор идей. У неё в голове вечно роятся планы, и половина из них незаконна.

Василиса (4 года) – невинное оружие массового поражения. Милая, улыбчивая, но именно она порвала рукопись XII века.

Степан Гувьев – муж Маши, который всегда на работе. Возраст 34 года.

Внешность. Высокий, подтянутый, но с лёгкой сутулостью — сказывалась привычка часами сидеть над документами. Волосы русые. Глаза — серо-голубые, уставшие, но цепкие — как у человека, который привык искать подвох в каждом договоре. Носит классические костюмы, всегда идеально отглаженные. Маша гладила их даже в 3 часа ночи, пока он спал.

Характер. Перфекционист. Даже шашлык на пикнике раскладывал по цветам маринада. Саркастичный.: шутил так сухо, что коллеги иногда не понимали, это шутка или угроза. Ответственный — но только в работе. В семье ответственность сводилась к фразе: «Маш, ты разберёшься?» Нежный. Но показывал это только ночью, когда думал, что все спят: поправлял одеяло Агнии, целовал Машу в лоб... а утром делал вид, что ничего не было.

Профессия. Юрист-трудоголик. Специализация — «спасение корпорации от их же глупости». Дома продолжал мысленно составлять договоры. Однажды попытался прописать «правила пользования ванной» для детей. Маша порвала листок и сказала: «У нас тут не офис, а хаос. Смирись». Слабости. Кофе. Пил его литрами, пока Маша не заменила половину кофе в банке на цикорий — он так и не заметил. Скрытая сентиментальность: хранил в столе первый

УЗИ-снимок с Ариной и засушенный цветок с первого свидания с Машей. Не умел говорить «я люблю». Вместо этого дарил практичные подарки: новую мультиварку, умную швабру. Маша вздыхала: «Ты бы ещё утюг подарил...»

Шарсей Мигалмс – маг, который потерял магию (и достоинство). Возраст: 30 лет.

Внешность. Высокий, тёмные волосы с проседью (от стресса), зелёные глаза, носит длинный плащ (который теперь постоянно застревает в дверях вагонов метро).

Характер. Вспыльчивый, самоуверенный, но в душе романтик. Не признаёт поражений, даже когда они очевидны.

Особенности. В Миловире – грозный следователь. В Петербурге – беспомощный нелегал, который не понимает, как работает «эта стеклянная штука» (телефон). Мечта. Вернуть магию. Потом – вернуть Аню.

Глава 2. Солнечный день, который всё испортил

В Питере выдался редкий солнечный день. Настолько редкий, что даже чайки на Неве выглядели удивлёнными и перестали воровать булочки у туристов. Маша Гувьева, уставшая мать четверых детей (ну ладно, пятерых, если считать мужа), решила воспользоваться моментом и вытащить ребятню на прогулку.

«Аня, мы к тебе в архив заскочим!» — написала она сестре.

Аня Тихомусева, сидя в полумраке среди старых фолиантов, вздохнула и ответила:

— Как пел Утёсов: «По дороге пыльной, что легла под уклон...» ...шла ко мне сестра с четырьмя детьми. Ладно, заходите, только не шумите.

Через полчаса в архив раздались грохот, визг и крики:

— Вова, не трогай стекло! Арина, не воспитывай Агнию! Агния, слезь со стеллажа! Василиса... Василиса, где ты?!

— Я тут! — раздался тоненький голосок из-под стола, где четырёхлетняя Василиса сидела, прижимая к себе древний свиток.

Аня побледнела.

— Это... это же рукопись XII века...

— Ой, — сказала Маша.

— Ой! — весело подхватила Василиса.

Агния, широко раскрыв глаза, прошептала:

— Тётя Аня, я тоже хочу изучать рукописи!

— Вот вырастешь — будешь изучать, — машинально ответила Аня, осторожно забирая свиток у племянницы и кладя его на стол.

Агния проводила реликвию горящим взглядом.

Если вам понравилось начало — поддержите меня, пожалуйста, звёздочками и комментарием. Для вас это пара секунд, а для меня — огромная мотивация писать дальше. Честно: каждое ваше слово я перечитываю и улыбаюсь.

Подпишитесь на мой аккаунт автора, чтобы не пропустить новые главы и ничего интересного. Дальше будет ещё смешнее, теплее и волшебнее. Обещаю.

С любовью,

Фелисата ##

Глава 3. Колокольня, снег и внезапный портал

После архива семья отправилась гулять.

Петербургское небо в тот день было неестественно синим, будто вымытым чьей-то старательной детской рукой.

Дети уговорили взрослых залезть на колокольню Петропавловского собора.

Маша потянулась к солнцу, словно хотела поймать его в ладони. С этой высоты город раскинулся перед ними, как живая картина.

– Какая красота! – вздохнула она.

– «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца!», (с) Маяковский, – процитировала Аня.

– А я хочу снег! – заявила Василиса.

– Василиса, сейчас лето, – терпеливо объяснила Арина.

– Но я устрою снег! – девочка вытащила из кармана... клочки той самой рукописи. Все-таки она умудрилась стащить её, когда все отвернулись. И порвать на пять частей.

– ВАСИЛИСА! – в ужасе закричала Аня.

Но обрывки уже разлетелись по ветру.

И в этот момент...

БА-БАХ!

Воздух разорвался с оглушительным рокотом. Пространство перед ними искорёжилось. С треском рвущейся ткани реальности из ниоткуда появился дымящийся портал. Из его клубящейся глубины портала вывалился мужчина в разорванном плаще, а Машу с детьми засосало внутрь.

– Ну вот, – только и успела сказать Аня, когда портал схлопнулся с глухим хлопком, оставив лишь горьковатый запах озона.

Незнакомец поднял голову. Взгляд его глаз, цвета весенней листвы, метался по незнакомому городу, цепляясь за острые шпили, чужие вывески, блестящие трамвайные рельсы...

– Где я? – Его голос был хриплым, как скрип несмазанных петель.

– «В чужом пиру похмелье» (с) народная мудрость, – вздохнула Аня, пока её разум отчаянно пытался осознать произошедшее.

Так началось знакомство Шарсея Мигалмс, мага-следователя из мира Миловир, и Ани Тихомусевой, девушки, которая явно не планировала в этот день разбираться с межпространственными катастрофами.

Глава 4. Добро пожаловать в Миловир, или Почему маме нужна валерьянка.

Маша очнулась вместе с детьми в мире, где деревья были фиолетовыми, реки текли вверх по склону, а у некоторых местных жителей были рога и хвосты.

Они шли по улице и тарасились на всё вокруг.

– Мам, мы в сказке? – спросила Агния.

– Нет, дочка, мы в большом... очень большом недоразумении, – прошептала Маша.

Вдруг Агния с разбега влетела в кого-то. Этим кем-то оказался огромный тролль-огородник по имени Груббок.

– Чего прётесь не глядя? С луны, что ли, упали? – буркнул он, ковыряя в зубах веткой.

– Мы... э-э... из другого мира, – робко сказала Маша.

– А, ну тогда заходите в гости, – махнул он рукой, как будто межпространственные путешественники заявлялись к нему каждый день. Агния тут же подбежала к грядкам:

– Ой, а у вас морковь синяя! Можно попробовать?

– Агния, нет! – взвизгнула Маша, но было поздно. Девочка уже откусила кусочек и... заговорила стихами.

– «Я помню чудное мгновенье! Передо мной явилась ты!» – вдруг звонко продекламировала она, размахивая морковью как дирижёрской палочкой.

– О, так ты поэт! – обрадовался Груббок. – У меня вся морковь такая. Кто-то её заколдовал.

Вова, до этого молча тарасившийся на тролля, тут же схватил первую попавшуюся палку:

– Я разберусь с этим злодеем!

– Вова, положи палку, – вздохнула Маша.

Но тролль уже смотрел на Вову с уважением.

– Боевой характер! Мне такой сторож как раз нужен. Хочешь поработать у меня сторожем? Тогда вы все можете пожить здесь, – Груббок махнул в сторону своего дома.

Вова, конечно, согласился. Так он стал охранять грядки от вредителей, которые, как выяснилось, оказались не тлём и не гусеницами, а мелкими проказливыми карнусиками.

А хотите узнать, как выглядят герои?

В моём блоге можно увидеть и Аню, и Машу, и всех детей и даже карнусиков. А также много всего интересного. Никакой скуки – только тёплое, смешное и душевное.

Подписывайтесь, чтобы не потеряться. Будем дружить ☺☆☆

vk.com/club238539658

Глава 5. Огородная революция или Почему тролль Груббок теперь спит спокойно

Когда Вова согласился стать «сторожем огорода» у тролля Груббока, он думал, что будет гонять обычных вредителей – ну, может, чуть крупнее и зубастее, чем на Земле.

Но оказалось, что в Миловире вредители – это карнусики, маленькие корнеплодовидные существа, состоящие из пыльцы, травы и капель росы, способные менять форму, цвет и сливаться с окружающей средой, оставляя лишь хитрую усмешку да пару блестящих бусинок-глаз. Они крадут морковку прямо из земли, дразнят тролля, бросая в него грязью. А по ночам поют частушки, мешая спать всей округе.

Вова вооружился деревянной лопатой (потому что «металлическая слишком тяжелая») и заявил:

– Я вас всех поймаю!

Но карнусики только захихикали и начали швырять в него картофелины, которые оживали и пытались укусить мальчика за ухо. Одновременно с бросанием картошки маленькие проказники умудрялись за шнурки связывать ботинки юного охранника и рисовать рожицы на тыквах, чтобы те дразнились и высовывали костлявые (из тыквенных косточек) языки.

Вова разозлился, схватил ведро с водой и плеснул в пустоту.

Раздался визг:

– АЙ! Я ЖЕ НАМОК!

Из ниоткуда появился маленький карнусик – весь мокрый и теперь видимый. Капельки воды облепили невидимого карнусика с головы до хвоста, обрисовали его маленький вредный силуэт – и тот сразу стал виден, будто кто-то наскоро нарисовал его мокрой кисточкой прямо в воздухе.

– Ага! Попался! – закричал Вова, ловко запрыгнул на него и крепкой верёвкой привязал к забору.

Второй вредитель перестал смеяться. Теперь вокруг стало подозрительно тихо.

Вова закрыл глаза и прислушался. И тут же услышал:

– Он спит? Давай я украду его ботинок! А пока человек будет его искать, я тебя освобожу!

– Нет, не спит! – Вова прыгнул на голос, нащупал что-то, похожее на хвост, и схватил второго карнусика.

Тот завизжал:

– Пусти! Я больше не буду!

Когда оба вредителя были пойманы, Вова отвязал первого, усадил обоих на пень и строго сказал:

– Если не будете хулиганить – я научу вас драться!

Карнусики переглянулись:

– Правда?

– Правда.

Через час карнусики уже аккуратно возвращали украденную морковку обратно на грядки, Вова показывал им приёмы: «Бей отсюда! Нет, не головой – локтем!»

Груббок плакал от умиления: «Они... они не вредят...».

А уже на следующий день карнусики начали помогать Вове охранять огород и гонять других вредителей.

Вова стал их главным тренером.

Картошка наконец-то перестала кусаться, а от съеденной морковки больше не приходилось ждать непредсказуемых магических последствий.

Груббок даже подарил Вове волшебную лопату, которая сама копает, ворчит, если ею работают спустя рукава, и ненавидит ленивых карнусиков (бьёт их черенком).

Глава 6. Как каждый нашел своё место в чужом мире

Дети быстро адаптировались к новому миру. Каждый придумал, чем будет заниматься.

– Я тут всех научу драться! – Вова звонко щелкнул костяшками пальцев, представляя, как будет тренировать местных троллей «правильной» технике ударов.

– Я буду их воспитывать, – Арина важно поправила сумку на плече, где у неё всегда лежала тетрадь правил.

– А я заведу сто новых друзей! – Агния закружилась на месте, словно пытаясь обнять сразу весь мир.

– Ура! – подхватила Василиса и захлопала в ладоши.

А Маша...

Она помогала троллю по хозяйству: механически перебирала овощи, или мыла посуду. Но мыслями она были далеко. По ночам, когда дети засыпали, женщина подходила к окну и смотрела на странные звёзды, которые светили чуть ярче, но были такими же далёкими. В груди ноющей тяжестью поселилась тоска по мужу. Маша представляла, как Стёпа, наверное, сейчас сидит в их пустой квартире, перебирает детские фотографии и не знает, жива ли его семья...

Она спрашивала у каждого встречного, нет ли здесь порталов в другие миры, но в ответ все только пожимали плечами, а вслед слышались сочувственные вздохи. Казалось, надежды нет...

«Надо собраться с силами и найти своё место в этом мире», – решила женщина.

Однажды, когда Маша с Ариной шли на рынок покупать продукты, они заметили объявление: «Требуется преподаватель в магическую школу. Опыт работы с трудными детьми приветствуется».

– Мам, это про тебя! – сказала Арина.

– Я ничего не знаю о магии! – замахала руками Маша.

– Зато ты знаешь, как заставить Вову учиться, – резонно заметила дочь.

На собеседовании директор школы – старый эльф Элдрин Серебрякорн – спросил с горящими от любопытства глазами:

– Как вы будете учить юных магов, если сами не маг?

Маша честно ответила:

– Я воспитываю четверых детей. Мой сын может за пять минут устроить апокалипсис в комнате. Младшая дочка может заболтать кого угодно, включая хмурого охранника в Эрмитаже. А средняя... – тут Маша нервно передернула плечами, – однажды разобрала мой телефон до винтиков, потому что «хотела посмотреть, где там живут маленькие человечки». Я знаю 133 способа отвлечь ребёнка от попытки засунуть голову в духовку и 256 методов объяснения, почему нельзя рисовать на коте фломастером.

А главное – у меня высокая работоспособность и непробиваемая стрессоустойчивость. Уверена, что смогу научить детей чему угодно и даже без магии.

Директор рассмеялся и взял её на работу.

Как оказалось, педагогическое образование работает даже в мире, где ученики умеют летать.

Глава 7. Из огня магии да в полымя мегаполиса

А тем временем в Петербурге Аня пыталась объяснить Шарсею, что такое метро, кредитка и почему нельзя говорить светофору: «Прекрати колдовать!».

– У вас тут всё странное, – хмурился маг.

– «У всякого свои странности» (с) Чехов, – пробормотала Аня. – Шарсей, нельзя бить банкомат посохом, он не злой!

– Но он съел твою карту!

– Он не «съел», он её принял!

– Принял в свои тёмные объятия, да.

– Это не магический артефакт, это техника!

Неделей ранее.

Золотистый свет летнего солнца заливал колокольню Петропавловского собора, играя бликами на золочёном шпиле и нагревая вековые камни до приятного тепла. Шарсей пришёл в себя, ощущая под спиной не холод гранита, а уютное тепло прогретых каменных плит. В воздухе витал сладковатый аромат цветущей липы, смешанный со свежим дыханием Невы.

Шарсей поднялся, его плащ – гордость магического следственного управления – нелепо топорщился, как крылья подстреленной птицы. Руки инстинктивно сложились в заклинательном жесте, но... ничего. Тишина. В глубине сознания он ощущал жуткую пустоту – будто вырвали часть души. Магия не отвечала.

– Где я? – Его голос, обычно уверенный, звучал тихо и незнакомо. В ответ лишь загудели трамвайные провода да где-то заливисто хохотали дети.

Город.

Он раскинулся внизу, как гигантская механическая игрушка – острые шпили, мутные ленты каналов, бесконечные прямые проспекты. Ни единого знакомого силуэта драконьих башен, ни единого всполоха магических огней.

В этот момент он слышал лёгкие шаги. Соломенная шляпа, лёгкое платье цвета выгоревшего неба. Женский голос прозвучал как журчание ручейка:

– Вам... плохо?

Он медленно поднял взгляд. Перед ним стояла девушка – хрупкая, как лесной колокольчик. Из-за стёкол очков на него смотрели глаза с прохладным любопытством учёного, рассматривающего редкий экспонат.

– Вы... упали с неба? – спросила она, и в голосе послышалась лёгкая дрожь, выдававшая потрясение.

Шарсей с усилием поднялся, опираясь о стену.

– Не с неба. Из портала, – ответил он хрипло. – Магического.

Губы девушки дрогнули в подобии улыбки.

– Конечно, – сказала незнакомка, а потом пробормотала себе под нос, – «Брат, не финти, не дамся я в обман» (с) Грибоедов, – она сделала шаг ближе, осторожно, как приближаются к раненому зверю. – У вас на лице ссадины, и на лбу уже наливается шишка.

Он махнул рукой, отряхивая с рукава пыль.

– Пустяки. Хуже другое: преступник ушёл, а я застрял в этом... – он замялся, окидывая взглядом панораму города, – в этом вашем странном месте. Без возможности сотворить хоть одно заклинание. Кстати, я Шарсей. Маг-следователь. – Мужчина слегка поклонился.

– Аня, – представилась девушка. – Работаю в рукописном архиве.

В её взгляде мелькнуло что-то знакомое – почти та самая безысходность, что он видел у узников Миловирских темниц, когда железные двери захлопывались навсегда.

– Не только у вас сегодня всё пошло наперекосяк, – неожиданно призналась Аня.

И рассказала. О своей сестре. О древней рукописи. О том, как племянница, очарованная таинственными письменами, стащила драгоценный свиток, а потом... Она разорвала его на части, – голос Ани дрогнул. – И они разлетелись по всему городу.

Шарсей внимательно наблюдал, как её пальцы рисовали в воздухе невидимые траектории – север, юг, восток...

Неожиданно для себя он коротко засмеялся.

– Значит так! – Шарсей выпрямился, отряхивая колени. – Я пока не могу вернуться. Ты, – маг не заметил, как перешёл на «ты», – не можешь найти свою рукопись. Но если мы объединимся...

Он протянул руку.

– Я помогу найти рукопись. А ты – поможешь мне не сгинуть в этом вашем... удивительном мире.

Аня замерла. Вдруг она резко выдохнула и схватила его руку – крепко, по-деловому, с отчаянным желанием разобраться в этой загадке.

– Договорились. «Вопросы есть? Вопросов нет. За мной!» (с) «Белое солнце пустыни».

И Аня с Шарсеем отправились вниз, навстречу незабываемым приключениям.

– Договорились. «Есть вопросы?» Вопросов нет. За мной!» (с) «Белое солнце пустыни».

И Аня с Шарсеем отправились вниз навстречу незабываемым приключениям.

Глава 8. Эскалатор в преисподнюю, или Первые шаги мага в новом мире

Вокруг раскинулся город, купающийся в солнечных лучах – шпили сверкали, как отполированные драгоценности, а вода в реке переливалась тысячами бликов, словно жидкое золото. Даже воздух, наполненный пылью и обещанием чуда, дрожал от тепла.

– Какой сверкающий город! У меня даже в глазах слепит! – поделился Шарсей.

– Это тебе повезло. Наше солнце, – Аня указала рукой на небо, – как стеснительная невеста: покажется на минуту и сразу за тучи прячется. «И хмурый Петроград с туманом и дождём...» (с) Агнивцев.

– Солнце – это ваше светило? – Шарсей прищурился, глядя на яркий диск. – А у нас в Миловире светит Великий Ларрис. Днём это золотистый шар, наполняющий мир магией, а ночью...

Он замолчал, закатив глаза с таким благоговением, будто рассказывал о первом свидании, и через минуту продолжил:

– А ночью он превращается в «Спящий Ларрис» – тёмно-рубиновую сферу на горизонте, подсвечивающую облака. Это завораживает. Ваше солнце яркое, но какое-то... голое. Без намёка на магию.

Шарсей поджал губы и досадливо пнул плитку мостовой. Аня пристально посмотрела на спутника.

– Ты правда из другого мира? И действительно маг? «Всё чудесатее и чудесатее!» (с) Льюис Кэрролл. А откуда ты тогда знаешь русский язык?

Шарсей открыл рот – и замер. Действительно. Он только сейчас осознал: слова слетали с губ сами собой на чужом языке, которого он никогда не учил. А ведь ещё утром он допрашивал подозреваемого на родном миловирском.

– Хм, – он потёр подбородок. – Видимо, портал передаёт знание языка во время перехода. Магия перехода – штука тёмная, но логичная. Иначе какой смысл забрасывать кого-то в чужой мир, где он не сможет сказать ни слова?

– Удобно, – хмыкнула Аня. – А обратно так же работает?

– Понятия не имею, – честно признался маг. – Но очень надеюсь.

– Моей сестре с племянниками такие свойствагодились бы, если они оказались в твоём мире.

Шарсей только хмуро посмотрел на неё и отвернулся. Молча они дошли до метро.

Аня приложила карту к валидатору, пропуская мага вперёд. Шарсей замер.

– Это испытание на ловкость?

– Проходи скорее.

Один стремительный шаг – и Шарсей подпрыгнул в воздух, ловко перемахивая через преграду, словно его подхватил невидимый вихрь. Плащ за спиной мужчины развернулся чёрно-синим парусом, складки ткани закружились, на миг заслонив свет ламп. Турникет, этот бесчувственный страж порядка, возмущённо запищал, но было поздно – маг уже грациозно приземлился по ту сторону, мягко приземлился на каменный пол.

– Видишь? – обернулся он к Ане, и его глаза сверкали торжеством. – Настоящий маг не нуждается в...

Фраза замерла на губах, когда он увидел, как Аня ещё раз приложила карточку к жёлтому кружку и неторопливо прошла сквозь турникет, спокойно провернув перекладину.

– А... так можно было? – голос Шарсея внезапно охрип от неожиданности.

Аня лишь вздохнула, поправляя очки.

– Можно. Но твой способ, конечно, эпичнее, – в её голосе смешались нотки восхищения и отчаяния.

Турникет за их спинами щёлкнул, будто ставя точку в этом маленьком спектакле. Где-то у поста охранник почесал затылок, так и не решив, стоит ли вызывать подмогу.

Аня схватила его за рукав и потащила к эскалатору, пока охранник не опомнился.

– Это портал в подземное царство? – настороженно спросил маг, глядя на эскалатор, уходящий в тёмную глубину.

– Нет, просто метро. Оно безопаснее твоих межмировых переходов.

– Сомневаюсь, – пробормотал Шарсей, но последовал за Аней.

Увидев движущиеся ступени, Шарсей напрягся, как перед битвой.

– Они... живые?

– Нет, просто механизм.

Он сделал шаг, но в последний момент передумал и отпрыгнул назад.

– Ты же не боишься? – удивилась Аня.

– Я не боюсь! Я... тактически оцениваю.

В итоге он встал на эскалатор, но всю дорогу вниз так крепко держался за поручень, как будто от этого зависела его жизнь.

Гул нарастал, как дыхание спящего исполина, заставляя вибрировать плитку под ногами. На платформе Шарсей резко развернулся к тоннелю.

– ТЫ СЛЫШАЛА?! – Его голос перекрыл нарастающий рокот, – ЭТОТ ТОННЕЛЬ РЫЧИТ!

Его пальцы сами собой сложились в заклинательный жест – но магия молчала, оставив его безоружным перед надвигающейся угрозой.

Аня даже бровью не повела.

– Это поезд едет.

– Нет! – Шарсей шагнул назад, наступая себе на плащ. – Это определённо подземный дракон!

Свет приближающегося состава уже заиграл на стенах тоннеля, рисуя бегущие тени.

– Ты просто его не видишь, – прошептал он таинственно, – потому что он...

Грохот стал оглушительным.

– ...НЕВИДИМЫЙ!

В этот момент состав ворвался на станцию, ослепив их электрическим сиянием фар. Двери раскрылись с шипящим вздохом, выпуская поток пассажиров.

Аня невозмутимо шагнула вперёд.

– И очень воспитанный, – заметила она, – раз выпускает людей на станции.

– Но... но он... – маг беспомощно цеплялся за исчезающую мечту о подземном чудовище.

– Входи, или останешься здесь размышлять о природе драконов, – Аня уже заходила в вагон даже не обернувшись.

Он вошёл в вагон, но, когда двери закрылись, он побледнел.

– Мы в ловушке.

– Нет, мы просто сейчас поедem, – терпеливо объяснила Аня, поглаживая сумку, в которой лежала булочка на случай нервного истощения.

– Оно само движется? Без лошадей и без магии?! – маг потрогал стену вагона, ожидая найти скрытые руны.

– Да, Шарсей, это называется электричеством.

– Ты уверена, что оно не сойдёт с рельсов?

– «Впрочем, тебе, моя душа, не годится волноваться. Пожалуйста, помни это и успокойся» (с) Толстой. Я каждый день езжу в метро. Это совершенно безопасно. – Аня ободряюще хлопала его по плечу.

Шарсей, однако, не был убеждён. Он пытался «стабилизировать пространство», расставив ноги, как при магическом поединке, но резкое торможение отправило его прямым на колени бородатому мужчине с большим лакированным портфелем.

– Благослови вас Ларрис... – пробормотал маг, пытаясь сохранить остатки достоинства.

– Да я тебя сам благословляю, сынок, – хрипло ответил бородач. – Простите его, – вмешалась Аня, оттаскивая мага за рукав, – ещё Достоевский говорил: «на сумасшедших не сердятся».

Когда они доехали до нужной станции, Шарсей облегчённо выдохнул.

– Наконец-то свобода!

Но тут Аня снова потянула его к эскалатору.

– Что, опять?!

– Да, иначе мы останемся здесь навсегда.

Когда они выбрались на поверхность, Шарсей глубоко вдохнул.

– Твой мир страшнее, чем я думал.

– Зато теперь ты почти настоящий петербуржец.

– И всё же я этому вашему метро предпочитаю драконов, – пробормотал он, но уже без прежней уверенности.

В моём блоге я показываю их портреты, делюсь иллюстрациями, интересными фактами о Петербурге и тем, как рождается эта книга. Там уютно, как на кухне с чашкой чая. Заходите – буду рада каждому ##

vk.com/club238539658

t.me/Chudokofieva

Глава 9. Электричество для чайников, или Волшебство в проводах

Возле Петропавловского собора фрагменты рукописи не обнаружили, и Аня с Шарсеем решили отложить поиски на завтра. А пока Аня собиралась обработать ссадины мага, найти ему новую одежду и немного познакомить со своим миром.

Шарсей всегда чувствовал магию – как второе дыхание, как биение сердца. Она была не просто силой, а частью его самого.

А теперь её не было. Он пытался разглядеть магию хоть где-то: в метро, в лифте, в микроволновке, в стиральной машине. Но каждый раз выяснялось: всё это работает благодаря науке.

– Это же чистая магия! – воскликнул Шарсей, разглядывая микроволновку. – Кладёшь холодную еду, а через мгновение она горячая!

– Это не магия, это электромагнитные волны, – возразила Аня.

– «Волны»? – удивился мужчина. – Где-то здесь прячется вода?

– Нет, вода здесь ни при чём. Это физическое понятие. Вся техника у нас работает с помощью электричества. Видишь, шнур включён в розетку.

Она вытащила вилку из розетки.

– Так... это портал в энергетическое измерение? – прошептал он, будто боялся разбудить дремлющего в стене духа. Глаза Шарсея засверкали любопытством первооткрывателя, стоящего на пороге неизведанного, а пальцы замерли в сантиметре от розетки.

Аня стремительно перехватила его руку.

– «Береги платье снову, а здоровье смолоду!» (с) Народная мудрость. Сунешь палец – и получишь «удар судьбы», от которого волосы встанут дыбом.

Шарсей отпрянул, но его взгляд горел азартом.

– Значит, в стене действительно заключена сила грозы?

Аня вздохнула, откидывая со лба непослушную прядь. За окном медленно разгорался закат, окрашивая комнату в тёплые тона, но её собеседник, казалось, излучал собственный свет – такой он был живой, яркий, непохожий на всех, кто окружал её раньше.

– «О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух» (с) Пушкин. В грозе тоже электричество. Так что можно сказать и так.

Он скрестил руки на груди, и в его позе читался вызов.

– Объясни. Как это работает?

Аня провела пальцем по шнуру.

– Представь невидимый поток крошечных частиц, бегущих по этим проводам быстрее, чем твои мысли.

Шарсей оживился.

– Духи энергии! Я знал!

– Это электроны, – покачала головой Аня. – Они... – девушка задумалась, подбирая слова. – Они как неумолимые почтовые голуби, только вместо писем передают энергию.

Мужчина снова потянулся к розетке.

– Значит, если воткнуть этот шнур...

Аня включила чайник в розетку. Чайник тут же заурчал, словно довольный кот.

– Вот видишь? Но если сунешь палец...

– Получу «удар судьбы»? – подхватил он, и в его взгляде мелькнуло понимание.

Аня рассмеялась.

– Ты схватываешь на лету! Только помни: «Не зная броду, не суйся в воду». Особенно когда имеешь дело с техникой.

– А если воткнуть один портал в другой... Например, вот этим проводком. – Шарсей потянулся к проволоке, лежащей у Ани в наборе для бисероплетения.

– НЕТ! – Аня вскочила, пряча от него проволоку. – Наш дом точно не переживёт такого эксперимента!

В этот момент чайник щёлкнул, сообщая о том, что кипяток готов. Аня налила чай по чашкам, и над ними за клубился пар, распространяя по кухне аромат разнотравья.

– Давай пить чай, – сказала она, подвигая к нему чашку. –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.